

Они стали такими наполовину из-за злых СМИ, наполовину из-за неё. Если бы тогда она проявила немного больше терпения, может, при встрече они не были бы так враждебны друг к другу?

Но теперь уже поздно что-то говорить.

Она, прикрываясь именем Чжэн Синьжуй, ничего не могла сделать, тем более стереть шрамы на душе Сы Нинся. Пройдя через такие страдания, она не очерствела и не стала мстить, что доказывает её доброту.

Она верила, что время — лучшее лекарство, поэтому, когда Сы Нинся решила отдалиться от них, она согласилась, и не могла не согласиться.

Ей стало нравиться проводить время с Сы Нинся, болтать о чём угодно, и она даже начала думать, как хорошо было бы быть Чжэн Синьжуй, чтобы она могла открыто ухаживать за Сы Нинся... Возможно.

Лэн Тинжань, как могла, объяснила несколько слов за Цзи Чуфань, затем сменила тему, боясь, что если продолжит, то вызовет подозрения у Сы Нинся.

Беспорядочный день, они говорили до самого утра.

Говорили обо всём, что приходило в голову.

Из-за неожиданного появления Цюй Юй и Цзи Чуфань, путешествие, которое должно было быть только для матери и дочери, превратилось в поездку на пятерых. По совету Ао Исюэ они арендовали машину.

Они поехали в залив Уотсон, куда Гуань Цзинцянь не смогла попасть вчера, а днём посетили собор Святой Марии. Пятеро вместе были куда веселее, чем она с матерью, и Гуань Цзинцянь с энтузиазмом фотографировалась, не отказавшись сфотографироваться с Цзи Чуфань.

Цзи Чуфань сейчас ничего не знала, и с Лэн Тинжань у неё тоже ничего не получится. Их отношения не повлияют на неё, даже если они не смогут быть такими откровенными, как раньше, но многолетняя дружба всё ещё существует, и поддерживать обычные отношения тоже неплохо...

Это слова Чжэн Синьжуй, и она не могла отрицать, что они немного повлияли на неё.

После целого дня путешествия все устали, поужинали на улице и сразу вернулись в отель. Сы Нинся добавила Цюй Юй и Цзи Чуфань в группу, чтобы обсудить, как провести Рождество.

Поздно ночью Цзи Чуфань вдруг написала:

— Сяся, у тебя есть время?

Сы Нинся как раз общалась с Чжэн Синьжуй и хотела грубо ответить, что времени нет, но, подумав, ответила:

— Есть, что случилось?

— Я хочу поговорить с тобой.

— О чём? Цзи Чуфань не знала о прошлой жизни, и сейчас их отношения всё ещё были

натянутыми. Она не видела, о чём можно говорить.

Лэн Тинжань причинила боль двум женщинам.

— Давай встретимся, можно? Голос Цзи Чуфань звучал почти как мольба.

Она забронировала рейс на следующий день, рано утром должна была улететь, а днём быть на съёмочной площадке, времени почти не оставалось.

Сы Нинся подумала две секунды, всего две секунды, и решила.

Она согласилась.

— Рядом с отелем есть тихий бар, ты знаешь? Я буду ждать тебя там.

Сы Нинся хорошо знала район возле университета, и бар, о котором говорила Цзи Чуфань, был популярным местом, она была там однажды с однокурсниками.

Гуань Цзинцян уже спала, Сы Нинся переоделась в ванной, тихо надела обувь и вышла.

Бар был недалеко от отеля, всего десять минут пешком. Войдя, она сразу увидела, как Цзи Чуфань машет ей рукой. Сы Нинся подошла, на столе уже стояли две пустые бутылки.

Сы Нинся невольно сморщилась:

— Сколько ты уже выпила?

Тусклый свет не позволял ей разглядеть лицо Цзи Чуфань, но, похоже, она не была пьяна. Сы Нинся села напротив, положив руки на стол, и без лишних слов спросила:

— О чём хотела поговорить?

Цзи Чуфань опустила глаза, крепко сцепив пальцы, словно пытаясь понять, с чего начать:

— Я думала, ты уже решила, что сказать.

Цзи Чуфань горько усмехнулась. Она знала, что хочет сказать, но не знала, как начать.

Сы Нинся больше не говорила, заказала у официанта фирменный коктейль и спокойно ждала, хотя внутри чувствовала лёгкое напряжение.

Она боялась, что смягчится.

— Прости. Наконец Цзи Чуфань заговорила, хотя её слова были немного бессвязны, она знала, что Сы Нинся поймёт.

Сы Нинся всё ещё молчала, бесстрастно глядя ей в глаза.

— Некоторые вещи я давно держала в себе. Сделав первый шаг, Цзи Чуфань почувствовала, что стала менее напряжённой. Она глубоко вздохнула и прямо посмотрела на Сы Нинся. — Мы выросли вместе, учились вместе, делали много вещей вместе, я думала, что так будет всегда, я никогда не думала, что потеряю тебя.

— Ты вдруг стала игнорировать меня, я думала, что сделала что-то ужасное, но услышала от

твоей мамы такую причину, честно, мне было очень больно... — Глаза Цзи Чуфань уже покраснели, она пыталась скрыть слёзы, но вскоре сдалась. — Сяся, почему ты не спросила меня?

— Не спросила, люблю ли я её? — Цзи Чуфань заплакала. — Даже если бы я знала, кто она, даже если бы она была неземной красавицей, я бы не полюбила её.

— Я люблю тебя, дурочка.

Цзи Чуфань никогда раньше не была такой осторожной, мягко взяла её руку:

— Я люблю тебя, Сяся.

Их отношения всегда были близкими, и окружающие часто думали, что они встречаются. Когда их спрашивали, она не собиралась отрицать. Вначале Сы Нинся иногда объясняла, но иногда обнимала её руку и смеялась, соглашаясь.

Неизвестно, когда всё изменилось, она начала объяснять, но не придавала этому значения. Неожиданно, всего через месяц, Сы Нинся вдруг влюбилась в кого-то. Она никогда не думала, что их отношения проиграют внезапно появившемуся человеку!

Сы Нинся широко раскрыла глаза, не веря своим ушам. В её голове осталась только одна мысль: Цзи Чуфань любит её. Она всегда считала её родственницей и никогда не думала, что та испытывает к ней такие чувства.

Впервые услышав, что Цзи Чуфань любит её, она не могла произнести ни слова.

— Последние полгода мне было очень тяжело, каждое утро я просыпалась и думала, почему ты вдруг стала меня ненавидеть. Потом я узнала причину, я злилась и злилась на себя, пыталась исправить наши отношения, но ты всегда была такой отстранённой... — Цзи Чуфань говорила сквозь слёзы, выглядя жалко.

Сы Нинся не знала, как реагировать, она была действительно шокирована.

Значит, в прошлой жизни Цзи Чуфань тоже любила её?!

Но тогда почему она так поступила? Что тогда всё это значило?! Она не могла понять, голова начала болеть.

Она посмотрела на Цзи Чуфань и слегка покачала головой:

— Я думала, мы родственники.

Цзи Чуфань горько усмехнулась. Она всегда считала, что они слишком близки, и многое не нужно говорить, но именно из-за этой близости некоторые вещи было трудно произнести:

— Мы родственники, но это не причина, чтобы я не могла тебя любить.

Сы Нинся промолчала.

— Если не веришь, позови её, и я при тебе её отвергну.

Сы Нинся была в замешательстве, взяла коктейль и сделала большой глоток.

Она не была любительницей алкоголя, но из-за Цзи Чуфань и Лэн Тинжань она уже не раз напивалась. Неизвестно, когда это началось, но она привыкла к этому. Низкий градус алкоголя не вызвал никаких эмоций, её разум был необычайно ясен.

Глаза Цзи Чуфань были полны мольбы, она осторожно взяла её руку:

— Сяся, можем ли мы вернуться к тому, что было раньше? Я обещаю, буду относиться к тебе ещё лучше.

Глядя на Цзи Чуфань, которая отбросила всю свою гордость, Сы Нинся признала, что её сердце смягчилось. Ей хотелось безрассудно взять её руку, но она отдернула её:

— Спасибо, что всегда была так добра ко мне. Мне нужно время подумать.

Глаза Цзи Чуфань наполнились разочарованием. Глядя на пустую ладонь, она вздохнула, вытерла слёзы тыльной стороной руки и поманила официанта, заказав ещё пива.

Сы Нинся нахмурилась:

— Хватит пить.

— Мне слишком больно, — Цзи Чуфань покачала головой, повторив. — Сяся, мне действительно очень больно.

Авторское примечание: Старая история наконец завершена, я так счастлива, что кружусь от радости!

Спасибо всем, кто поддержал меня, отправив «бомбу» или «питательную жидкость»!

Спасибо за [питательную жидкость]:

Муцзы Си — 3 бутылки;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16419/1488125>